

УДК 81'373:[811.112.2 + 811.161.1 + 811.161.3]

В.В. Пархомик,
*аспірант кафедри культури речі
і міжкультурних комунікацій БГПУ*

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С КОМПОНЕНТОМ «ГОЛОВА» В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из актуальных направлений исследования в современной лингвистике является изучение кинетических сторон поведения человека, которые играют решающую роль в устной коммуникации. Интерес к данной проблеме углубляется в связи с ростом межкультурных контактов и актуализацией антропоцентрической парадигмы во многих науках, в русле которой выполнено настоящее исследование. Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью вопросов, связанных с описанием и анализом национальной специфики языков и культур на фразеологическом уровне. Несмотря на значительное количество работ, посвященных данной группе фразеологизмов в русском [9; 11], английском [21], украинском [16–17], польском [24] языках, фразеологизмы невербального поведения человека в русском, белорусском и немецком языках еще не являлись объектом специального исследования.

Цель исследования – проанализировать фразеологизмы, выражающие невербальное поведение человека с компонентом «голова» в немецком, русском и белорусском языках, в структурно-семантическом аспекте. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить корпус фразеологизмов с компонентом «голова», характеризующих невербальное поведение человека во фразеологическом фонде русского, белорусского и немецкого языков;
- 2) провести сопоставительный анализ фразеологизмов невербального поведения с компонентом «голова» на материале трех языков;
- 3) определить фразеосемантические группы фразеологизмов невербального поведения человека с компонентом «голова»;
- 4) выявить сходства и различия в семантике и структуре фразеологических единиц трех языков согласно их принадлежности к фразеосемантической группе.

Материал исследования получен методом сплошной выборки фразеологизмов из 10 лексикографических источников: [1–3; 11; 14; 20; 22–23; 25]. Корпус фразеологических единиц

(ФЕ) с компонентом «голова», обозначающих невербальное поведение человека, представлен 53 русскими, 28 немецкими и 30 белорусскими единицами, что в общей сложности составило 111 фразеологизмов.

Проблемам невербального поведения человека посвятили свои работы такие исследователи, как: В.П. Морозов, Д. Мацумото, В.А. Лабунская и др. Большой вклад в изучение невербальной семиотики внес Е.Г. Крейдлин, определяющий жестовую фразеологию как область, в которой «описываются социально и культурно наиболее значимые, а в языковом отношении наиболее употребительные жестовые фразеологизмы» [9, с. 199].

Коммуникативная значимость кинемы эксплицирует понятие соматизма, что нашло отражение в термине Е. М. Верещагина и В.Г. Костомарова «соматические речения», обозначающем слова и фразеосочетания, в которых отражены жесты, поза, мимика [5, с. 525]. М.А. Маякина по отношению к данной группе ФЕ вводит термин фразеологизмы невербального поведения человека [13, с. 54].

А.Д. Козеренко предлагает различать жестовые идиомы в узком и широком смысле. Согласно исследователю, жестовой идиомой в узком смысле называется идиома, «в основе которой лежит жест, то есть знак языка тела, несущий определенный смысл» [6, с. 375]. Под жестовой идиомой в широком смысле слова исследователь понимает идиомы, «семантически связанные с каким-либо значимым, то есть несущим определенный смысл телесным положением или движением (не обязательно жестом)» [6, с. 377].

В данном исследовании вслед за А.Д. Козеренко мы будем понимать жестовые фразеологизмы в широком смысле слова.

При сопоставлении ФЕ мы будем опираться на классификацию А.Д. Райхштейна, который выделяет следующие типы межъязыковых отношений: а) тождество; б) лексическую вариантность или структурную синонимию; в) идеографическую синонимию; г) гиперогипонию; д) стилистическую синонимию; е) омонимию и полисемию; ж) энантиосемию [16, с. 30].

Анализ корпуса примеров позволил выделить семь фразеосемантических групп (ФСГ).

К первой группе в количестве 12 (6, 4 %) русских, 9 (2, 7 %) белорусских и 7 немецких (2 %) ФЕ мы отнесли те, которые вербализуют такое психическое состояние человека, как **безысходность, страдание, отчаяние**. Значительную часть составляют фразеологические кальки или выражения, близкие к калькам, т.е. ФЕ русского, белорусского и немецкого языков, совпадающие как по форме, так и по значению: рус. *рвать на голове (себе) волосы* 'приходить в отчаяние, горевать, испытывать досаду', нем. *sich (D) die Haare raufen* (досл. 'рвать на себе волосы'), бел. *ірваць (на сабе) валоссе* [31, с. 15]. Данные ФЕ являются кальками с греческого языка. Образ фразеологизмов восходит к древнему обычаю «бурно выражать свое горе – раздирать одежды, рвать волосы, посыпать голову землей или пеплом» [22, с. 584]. Ср. также библейский фразеологизм *посыпать главу (глаза) пеплом*.

С данным обычаем связаны также ФЕ: рус. *хвататься (схватиться) за голову* 'приходить в ужас, испытывать потрясение или удивление'; бел. *хапацца (хапіцца) / брацца (узяцца) за галаву* 'доходить до отчаяния' [12, с. 394]; нем. *sich an den Kopf greifen* (досл. 'схватиться за голову') 'печалиться'. Данные фразеологизмы отличаются от предыдущих значением 'приходить в ужас, чего-н. очень сильно бояться'. Особенность грамматической структуры белорусских ФЕ проявляется в вариантности глаголов: *хапацца, брацца*.

Русский фразеологизм *биться головой о стену* 'предаваться крайнему отчаянию, бурно выражать свое горе' является интернационализмом: [2, с. 146]. Ср. бел. *біцца галавой аб сцяну*; нем. *mit dem Kopf durch die Wand wollen* (досл. 'биться головой о стену').

К этой же группе мы отнесли ФЕ, вербализующие произвольные жесты, связанные с отрицательными эмоциями печаль, горе, отчаяние: рус. *вешать / свесить (повесить) голову* 'быть грустным, печальным; приходить в отчаяние; покоряться неизбежному', *опускать / опустить голову; понурить голову, поникнуть головой; ронять / уронить голову*; бел. *апускаць / вешаць / схіляць галаву*; нем. *den Kopf hängen lassen* (досл. 'повесить голову'). Эти ФЕ являются идеографическими синонимами, так как в составе немецкого фразеологизма присутствует глагол *lassen* 'позволять что-л. делать'.

Как показывает материал, русские и белорусские ФЕ характеризуются также вариантностью соматических компонентов голова /

нос: рус. *повесить / опустить голову / нос*; бел. *апускаць / вешаць / схіляць галаву / нос*. Ср. нем. *auf die Nase fallen* (досл. 'падать на нос') – 'быть расстроенным, опечаленным, разочарованным из-за неудачи'. В то же время в белорусском языке отмечено различие в образности данных выражений в силу дополнительного варианта с соматизмом вушы: *апускаць / вешаць вушы* 'пакарацца'.

Данная ФСГ является самой многочисленной в трех языках. Особенность данных ФЕ состоит в том, что в 82 % наблюдается их полная эквивалентность. При этом ФЕ, описывающие жесты со значением бурного выражения чувств и переживаний, преобладают в русском языке (12: 7: 9), что коррелирует с выводами А. Вежбицкой относительно русской и англосаксонской лингвокультур [4, с. 539].

Вторую группу составляют ФЕ, характеризующие такие черты человека, как **покорность, послушание, уважение**. В данной ФСГ выявлено 6 (3,2 %) ФЕ русского языка, 5 (1,5 %) единиц белорусского и 4 (1,1 %) единицы немецкого языка: рус. *держат поклонную голову* 'быть послушным, покорным', *склонять голову* 'кланяться, унижаться, признавать главенство кого-либо над собой'; *клонить голову* 'об очень кротком человеке, постоянно раболепствующем перед кем-либо'; бел. *схіляць (схіліць) галаву* '1. пакарацца, паддавацца каму-н.; 2) пакланяцца каму-н., чаму-н., адносіцца з глыбокай пашанай да каго-н., чаго-н.'; нем. *den Kopf hängen lassen* (досл. 'склонить голову'). При этом немецкий фразеологизм может употребляться также в ситуации, когда человек теряет мужество, становится покорным. Эти ФЕ являются идеографическими синонимами. В данной ФСГ образность белорусских и русских ФЕ совпадает на 91 %, что обусловлено близкородственной основой двух языков.

Третью группу образуют ФЕ, обозначающие гордость, достоинство человека (4 ФЕ белорусского (1,2 %) и 4 русского (2, 1 %) языков и 3 (0,8 %) ФЕ немецкого языка). Особенность данной группы заключается в совпадении образности: высоко поднятая голова ассоциируется с гордостью, с чувством собственного достоинства: рус. *высоко нести голову* 'вести себя с достоинством, гордо, независимо', *держат голову* 'быть гордым, независимым; смотреть свысока на кого-либо'; бел. *падымаць (узнімаць) галаву; падняць (узняць) галаву* 'адчуўшы ўпэўненасць, станавіцца смелым, пачынаць актыўна дзейнічаць', *трымаць вышэй галаву* 'пераставаць сумаваць, адчайвацца, паводзячы сябе горда,

з пачуццём уласнай годнасці»; нем. *den Kopf hoch tragen* (досл. 'высоко нести голову'), *den Kopf oben behalten* (досл. 'держат высоко голову'). Отличие русских и белорусских ФЕ в том, что в значении белорусских ФЕ отмечается переход от состояния отчаяния к гордости: *падымаць (узнімаць) галаву*; от нерешительности к уверенности: *падняць (узняць) галаву*. В то же время только в русском языке отмечена ФЕ со значением 'высокомерие; чванство': *задирать голову* 'чваниться, важничать, зазнаваться перед кем-либо'. Данные фразеологизмы являются идеографическими синонимами.

В русском и немецком языках также присутствуют ФЕ, в состав которых входит императив: рус. *держи голову выше* 'пожелание кому-л. не обращать внимания на неприятности, надеяться на положительный исход, не придавать значения случившемуся'; нем. *Kopf hoch!* 'голову выше!' – 'пожелание не терять мужества и вести себя достойно', которые отражают структурную синонимию ввиду различий в структурном содержании русской ФЕ: императив *держи* + компаратив *выше*.

Четвертую группу составляют 5 ФЕ, выражающих похвалу: по два фразеологизма в русском (1,1 %) и белорусском (0,6 %) и 1 (0,3 %) в немецком языке: рус. *гладить по головке / по голове* 'потакать снисходительным отношением, потворством'; бел. *гладзіць па галоўцы / па галаве* 'адабраць; патураць каму-н.', которые являются тождественными. В то же время немецкий фразеологизм является восклицательным предложением и состоит только из существительного *Köpfchen, Köpfchen!* (досл. 'головушка, головушка!') – 'употребляется для похвалы смышленного человека, который выдвинул оригинальную идею'.

Пятая ФСГ объединена темой наказания. Данная группа составила 5 ФЕ: по два фразеологизма в русском (1 %) и белорусском (0,6 %) и 1 (0,3 %) в немецком: рус. *голова летят (полетели)* 'о человеке, получающем строгое наказание'; нем. *eins auf den Kopf bekommen* (досл. 'получить по голове'); бел. *па галоўцы не пагладзяць*, которые являются **идеографическими синонимами**. При этом четвертая и пятая ФСГ связаны антонимическими отношениями.

Фразеологизмы **шестой группы** обозначают опасность, риск, гибель. Количество русских ФЕ составило 3 (2 %) единицы, белорусских 2 (0,6 %) и немецких 1 (0,3 %). Выражение *складывать / сложить (класть) голову* 'отдать свою жизнь в бою, быть убитым на войне' – одно из древнейших в русском литературном языке, вероятно, возникло в воинской среде [2, с. 149]. В немецком языке есть

фразеологизм *sich blutigen Kopf holen* (досл. 'нести кровавую голову') – 'о человеке, который в бою или сражении рисковал жизнью и получил в результате разбитую голову'. В белорусском языке отмечены ФЕ: *падстаўляць (падставіць) сваю галаву (лоб)* 'рызыкаваць жыццём; нарывацца на небяспеку'; *падстаўляць (падставіць) сваю галаву пад абух* 'ставіць сябе пад небяспеку'. Данные выражения являются идеографическими синонимами, возникновение которых связано с метафорическим переосмыслением компонента «голова», символизирующего жизнь, а ее лишение указывало на смерть [2, с. 149].

Седьмая группа ФЕ характеризует интеллектуальную деятельность. В белорусском языке эту группу составляют 3 ФЕ (0,9 %), в русском и немецком языках по 2 ФЕ (1,1 %; 0,6 %). В данной ФСГ к фразеологическим калькам относятся ФЕ: рус. *ломать голову* 'мучительно стараться решить какую-л. проблему'; бел. *ламаць сабе галаву* 'напружана думаць, задумвацца', которые являются кальками с немецкого *sich über etw. den Kopf zerbrechen* (досл. 'ломать голову') [2, с. 147].

Особенность данной группы в том, что в составе ФЕ, выражающих умственную деятельность, отмечается не только соматизм *голова*, но и соматизмы *лоб*, *затылок*, что обусловлено процессом метонимизации: рус. *почесать (чесать) в затылке (затылок)*; бел. *часаць / скрэсць затылак (у затылку) / патыліцу (у патыліцы) / галаву* – 'быць азадачаным, заклапочаным, засмучаным'; *den Nacken steifhalten* (досл. 'не опускать затылок'). Как видно, в немецком языке нерешительность также ассоциируется с соматизмом *затылок*, однако в составе немецкого фразеологизма представлен глагол *steifhalten* (держат натянуто).

В белорусском языке зафиксирован также фразеологизм с соматизмом *лоб*: *лоб чухаць* 'задуматься над чем-л.'. В русском и немецком языках соответствующих эквивалентов не отмечено, но в русском языке представлена пословица *умные чешут лоб, а дураки затылок*. Данные ФЕ по отношению к немецкому языку являются безэквивалентными. В немецком языке зафиксирован безэквивалентный фразеологизм: *nicht auf den Kopf gefallen sein* (досл. 'упасть не на голову').

Проведенное исследование подтверждает положение исследователей о том, что восприятие головы как важнейшей части тела характерно для большинства культур. Изучение корпуса ФЕ позволило выделить семь ФСГ групп, характерных для сопоставляемых языков: «отчаяние», «гордость», «покорность», «похвала», «наказание», «гибель» и «интел-

лект». Сходство ФЕ трех языков свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления представителей разных лингвокультур. Неравномерность распределения ФЕ по отдельным группам, наличие безэквивалентных единиц является отражением их национальной специфики.

Фразеологизмы невербального поведения с компонентом «голова» в немецкой, русской, белорусской лингвокультурах отражают особенности менталитета и традиций, свойственных представителям этих культур, поэтому перспективно исследование языковых проявлений этих особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. – М., 1975. – 656 с.
2. Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М.: АСТ–Астрель., 2005. – 448 с.
3. Быстрова, Е.А. Краткий фразеологический словарь русского языка / Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. – Просвещение. Санкт-Петербургское отделение, 1992.
4. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
5. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
6. Козеренко, А.Д. Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий / А.Д. Козеренко // Фразеология в контексте культуры. – М., 2000. – С. 374–382.
7. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика / Г.Е. Крейдлин. – М.: «Новое литературное обозрение», 2002. – 579 с.
8. Крейдлин, Г.Е. Национальное и универсальное в семантике жеста / Г.Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: ЯРК, 1999. – С. 170–185.
9. Крейдлин, Г.Е. Русские жесты и жестовые фразеологизмы III: отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах / Г.Е. Крейдлин // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: ЯРК, 2000. – С. 341–352.
10. Левченко, О. Специфика вербализации и функционирования жестовых фразеологизмов // *Rossica Olomouciensis*. – Vol. L. – Num. 1. – Olomouc, 2011. – S. 45–51.
11. Лепешаў, І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2008. – 968 с.
12. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І.Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2004. – 448 с.
13. Маякина, М.А. Фразеологические словосочетания, описывающие невербальное поведение человека: коммуникативно-прагматический и лексикографические аспекты (на материале англоязычных художественных текстов) / М.А. Маякина. – Иваново, 2006.
14. Мяцельская, Е.С. Слоўнік беларускай народнай фразеалогіі / Е.С. Мяцельская, Я.М. Камароўскі. – Мінск: Выдавецтва БДУ, 1972. – 320 с.
15. Райхштейн, А.Д. Немецкие устойчивые фразы / А.Д. Райхштейн. – Л.: Просвещение, 1971. – 184 с.
16. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: Высш. шк., 1980. – 144 с.
17. Самойлович, Л.В. Відображення кінетичних засобів невербального спілкування в українських фразеологізмах / А.В. Самойлович // Культура народів Причорномор'я. – 2002. – Т. 37. – С. 173–175.
18. Солодуб, Ю.П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках / Ю.П. Солодуб // Вопросы языкознания. – 1982. – № 2. – С. 106–114.
19. Чернышёва, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышёва. – М., 1970. – 200 с.
20. Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В.Н. Телия. – М.: Аст – Пресс книга, 2006; 4-е изд. 2009. – 784 с.
21. Эмирусейнова, Э.Н. Экстралингвистические факторы происхождения соматических фразеологических единиц английского, русского и крымскотатарского языков // Экономика и управление. – 2011. – № 6.
22. Юрчанка, Г.Ф. Народное мудраслоўе / Г.Ф. Юрчанка. – Мінск, 2002.
23. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Der Band № 11. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich.
24. Pajdzinska, A. Antropocentryzm frazeologii potocznej // *Etnolingwistyka* / Pod red. J. Bartminkiego. – Lublin, 1990. – Т. 3.
25. Palm, C. Phraseologie. Eine Einführung / C. Palm. – Tübingen, 1997. – 130 S.

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of phraseological units with the head-component in aspect of their representation in the German, Russian and Belarusian languages. One of the actual directions in research in modern linguistics is studying the kinetic parties of behavior of the person which play the decisive role in oral communication. In modern linguistics interest to this problem goes deep in connection with updating of anthropocentric paradigm in humanitarian researches.

Phraseological units of nonverbal behavior with the head-component in the German, Russian and Belarusian languages aren't studied enough, they therefore represent a special aspect of studying as; they are connected with the person, describe mental processes and the main functions, which have the head, and gestures by means of which they are carried out. The main goal of this article is to consider these phraseological units.

Phraseological units of nonverbal behavior with the head-component in the German, Russian, Belarusian linguistic cultures reflect mental features and the traditions peculiar to representatives of these cultures so as a result it is important to reveal language displays of these features.

Поступила в редакцию 14.10.2013 г.